

— Для лапши, — ответил Шэнь Чэн.

— Вся информация здесь. Прочитай и уничтожь. Жди дальнейших указаний. — Когда ужин подходил к концу, Чжао Хэн передал Шэнь Чэну миниатюрную SD-карту.

Шэнь Чэн зажал карту между пальцами и жестом показал, что понял.

— Тогда я пойду. Спасибо за работу. — Чжао Хэн надел шляпу и собрался уходить.

— Эй, подожди, — Шэнь Чэн вдруг остановил его.

Чжао Хэн обернулся.

— Тот, кто должен был заменить тебя, уже на месте? — спросил Шэнь Чэн.

— Уже есть договорённость, но пока нет планов на сделку. Сейчас беспокойно, кто знает, может, то, что мы продадим, вернётся к нам же, — пожал плечами Чжао Хэн.

— В следующий раз достань мне кое-что из оборудования. Я позже пришлю список, — сказал Шэнь Чэн.

Чжао Хэн подумал и кивнул. Его основная работа заключалась в обеспечении Шэнь Чэна и его команды всем необходимым и предоставлении информации. Как человек, который провёл в Северной Мьянме почти двадцать лет, он справлялся с этим довольно легко.

После того как Шэнь Чэн покинул «Сычуаночку», он встал на улице и позвонил.

— Эй, ты закончил? Хорошо, тогда я найду тебя. Павильон Пуцуй, верно? — Шэнь Чэн слушал голос на другом конце провода, и на его лице появилась лёгкая улыбка.

Через десять минут Шэнь Чэн, держа в руках несколько упаковок с едой, появился в ювелирном магазине на центральной торговой улице.

Павлин стоял за прилавком и сверял счета с управляющим. Увидев Шэнь Чэна, он жестом предложил ему подождать. Шэнь Чэн сел на красный диван, открыл одну из упаковок и стал перекусывать острой говядиной.

После недавнего нападения Павлин решил перевезти несколько ценных вещей с шахты в Китай. Это были несколько необработанных камней, купленных на прошлогоднем публичном аукционе. Они уже были частично обработаны, и на срезах виднелись высококачественные образцы сорта «высокий лёд». Также там были два фиолетовых камня сорта «липкий лёд» и два жёлтых жадеита. Стоимость только этих необработанных камней составляла около 4 000 000.

Подумав целый день, Павлин решил лично доставить эту партию, так как это было самое ценное на шахте. К тому же на шахте оставались Шэнь Чэн и его люди, и Павлин был уверен, что они не останутся в стороне, если возникнет угроза безопасности. Однако, когда он сообщил об этом Шэнь Чэну, тот сказал, что ему тоже нужно вернуться в Китай по делам, и что безопасность на шахте будет обеспечена Ван Фэном.

Так они и отправились в Китай вместе. Незадолго до 5:00 утра они покинули Пхакан и прибыли на границу в полдень. Шэнь Чэн сказал «свяжусь позже» и исчез в толпе. Павлин не стал спрашивать о его планах и направился в ювелирный магазин семьи Сы.

— Закончил? — Павлин помог управляющему запереть камни в сейф и, вытирая руки влажным

полотенцем, подошёл к Шэнь Чэну.

— Закончил. Попробуй, фирменное блюдо «Сычуаночки». — Шэнь Чэн протянул Павлину кусочек острой говядины.

На мясе блестел красный соус, сверху были рассыпаны красные перцы и белые кунжутные семечки. Аромат был настолько соблазнительным, что слюнки текли. Павлин, занятый делами, ещё не успел пообедать, и этот запах напомнил ему, как он голоден. Он вытирал руки, поэтому просто наклонился и взял мясо прямо с пальцев Шэнь Чэна.

— Ты ещё не ел? — Шэнь Чэн взял ещё один кусок и встал, чтобы передать его.

— Нет, только закончил, — Павлин быстро съел первый кусок и, повернув голову, взял второй.

Их поведение было настолько естественным, что управляющий, принёсший чай, был в шоке.

Кто-то кормит Павлина! Кормит Павлина! Управляющий чувствовал, что если он опубликует это фото в корпоративной группе, это вызовет взрыв! Но как лысеющий мужчина средних лет, он не мог позволить себе сфотографировать это тайком.

Наблюдая, как Павлин съедает третий кусок, управляющий чуть не задохнулся от сдерживаемых эмоций, его правая рука, держащая телефон, покрылась потом.

— Я пойду. Камни нужно как можно скорее отправить в головной офис. Оставьте жёлтый жадеит, один клиент заказал скульптуру тигра, рычащего в горах, мастер Лао Дао приедет через пару дней, — Павлин вытер руки, взял чашку чая, которую подал управляющий, и выпил её залпом. — Я ухожу, будьте осторожны.

Управляющий кивнул, но не мог не украдкой взглянуть на высокого мужчину, стоявшего за Павлином и улыбавшегося. Управляющий был опытным человеком и сразу понял, что этот мужчина совершенно не похож на Цун Хуэя. Цун Хуэй был просто глуповатым помощником, а этот мужчина обладал необъяснимой харизмой.

Павлин действовал быстро и решительно. Закончив дела, он развернулся и ушёл. Управляющий, зная его стиль, не стал задерживать и просто смотрел, как они уходят.

— Эй, я знаю одно хорошее место, пойдём туда! — Выйдя из Павильона Пуцуй, Шэнь Чэн привычным движением положил руку на плечо Павлина.

Плечо Павлина на мгновение напряглось, но он не отстранился. Их фигуры постепенно исчезли в ярком солнечном свете.

Его руку не отрубили! Управляющий поправил очки, чувствуя, что открыл что-то важное.

Вернувшись за прилавок, он с волнением открыл группу в WeChat.

В «Сычуаночке» Шэнь Чэн заказал для Павлина свинину в соусе юйсян, тофу по-сычуаньски, острое мясо, тушёные баклажаны и суп из капусты. Четыре блюда и суп заняли весь столик. Сам Шэнь Чэн заказал миску сладкого риса и сидел рядом, наблюдая, как ест Павлин.

Павлин заказал полкило риса, который подали в большой бамбуковой корзине. Зная, что Шэнь Чэн уже поел, он не стал церемониться, попросил большую миску, высыпал туда рис, добавил все четыре блюда и начал есть с аппетитом.

— Вкусно? Я взял с собой полкило мясного соуса, чтобы потом есть с лапшой, — сказал Шэнь Чэн, наливая себе суп. Хотя он уже поел, видя, как Павлин ест с таким удовольствием, он вдруг почувствовал, что мог бы съесть ещё пару порций.

Павлин не любил разговаривать во время еды, и Шэнь Чэн просто спокойно наблюдал за ним. Павлин ел много, но его манера была далека от грубости. Наклонив голову, Шэнь Чэн видел только густые ресницы, высокий нос и пухлые щёки. Кожа Павлина была смуглой, как золотой мёд, но гладкой и упругой, что создавало ощущение чистоты и здоровья. Он выглядел так привлекательно! Ему уже около тридцати, а Шэнь Чэн, потрогав своё лицо, подумал, как быстро стареет кожа под ветрами Куньлуня.

— Принеси мне миску, — Павлин уже почти закончил есть и посмотрел на миску сладкого риса Шэнь Чэна.

— Ты не будешь вести машину? Пьяный за рулём! — рассмеялся Шэнь Чэн. Миска сладкого риса, конечно, не считалась пьянством, но ему казалось, что эта любовь к еде совсем не вязалась с образом грозного и молчаливого Волка Северной Мьянмы.

— Утром вернёмся, — покачал головой Павлин. Сейчас было уже 15:00, и, если бы они поспешили, могли бы добраться до ночи. Но, так как ничего срочного не было, Павлин не хотел ехать ночью.

— Тогда забронируем номер? — спросил Шэнь Чэн.

Павлин кивнул, и Шэнь Чэн достал телефон, чтобы найти ближайшую гостиницу.

Ни Шэнь Чэн, ни Павлин не любили гулять. После еды они зашли на рынок, купили несколько килограммов специй, которые попросил повар, и отправились в гостиницу.

Обед был поздним и сытным, поэтому они не стали ужинать. В холле гостиницы было много полуфабрикатов и напитков. Шэнь Чэн купил несколько пачек лапши быстрого приготовления и бутылок воды и быстро поужинал, используя мясной соус, взятый с собой.

Павлин был молчалив, и Шэнь Чэн привык к такому тихому сосуществованию. Один смотрел телевизор, другой дремал на кровати. По телевизору шёл документальный фильм о дикой природе Африки, где главными героями были львы из саванны Серенгети. Большие кошки всегда были любимцами таких программ — величественные, элегантные, умные и свирепые. Люди никогда не скупались на красивые слова, описывая их.

— Эй, в одном прайде может быть два льва, — вдруг ни с того ни с сего сказал Шэнь Чэн, глядя на экран.

* Авторское примечание: Налаживаю отношения, чтобы потом перевести их в плоскость... физической близости...

<http://bllate.org/book/16842/1549449>